

Ду Цинчэнь стоял в Персиковой роще, глубоко вдыхая воздух, чувствуя, как сердце его наполняется радостью. Су Дун уже с восторгом начал собирать лепестки. Он давно не выходил погулять.

Ду Цинчэнь не удержался и тихо пробормотал:

— Такой прекрасный пейзаж, а они хотят есть суп с бараниной и хого! О чем они вообще думают?

Его сарказм достиг предела. У него уже был свой план. Раз здесь так много персиковых цветов, то только пиршество, посвященное им, могло идеально подойти к этому месту.

Пройдя через рощу, он быстро выбрал подходящее место для пиршества и обратился к Су Дуну:

— Пошли, Дун.

— О, — Су Дун с сожалением смотрел на собранные лепестки, не решаясь уйти.

Ду Цинчэнь обернулся и, усмехнувшись, сказал:

— Ты еще вернешься сюда, и не раз! Как насчет того, чтобы завтра привести людей и собрать лепестки?

— Собирать лепестки, — Су Дун удивился. — Разве не пиршество планировалось?

— Именно! Угостим всех цветами. Раз тебе здесь нравится, завтра ты приведёшь несколько работников и соберешь лепестки, — улыбнулся Ду Цинчэнь.

В конце концов, у них была повозка, так что Су Дун не устанет, да и собирать лепестки — дело не хлопотное. Это идеально подходило, чтобы он мог и поработать, и повеселиться весь день.

Хотя Су Дун не до конца понимал замысел Ду Цинчэня, он знал, что у того всегда есть свои причины, и потому решительно кивнул.

Вернувшись, Ду Цинчэнь собрал работников и поручил им на следующий день отправиться с Су Дуном собирать персиковые цветы. Они должны были выбирать только чистые, полностью раскрывшиеся цветы и складывать их в чистые корзины, чтобы потом использовать для приготовления блюд. Работники, хоть и были в недоумении, что можно приготовить из лепестков, всё же заинтересовались. Их хозяин славился своими необычными идеями, и с тех пор как он открыл ресторан, новые блюда появлялись одно за другим. Так что даже использование цветов в кулинарии не казалось чем-то удивительным.

К вечеру Су Дун вернулся с повозкой, полной корзин с персиковыми цветами. Ду Цинчэнь уже приготовил в ресторане настойку для лепестков и поручил работникам промыть их, после чего целые цветы замариновали в соленой воде. Сам же он взял часть лепестков и замочил их в настойке с сахаром, чтобы использовать как напиток для пиршества. Оставалось всего несколько дней до литературного собрания, поэтому Ду Цинчэнь мог лишь слегка подготовить всё, чтобы соответствовать атмосфере.

В день собрания рано утром Ду Цинчэнь отправил приготовленные блюда на повозке в Персиковую рощу. Вскоре после того как всё было расставлено, прибыли уездный начальник Фэн и учитель Лю. Учитель Лю с улыбкой сказал:

— Последние дни я только и слышу, что ты устраиваешь какое-то пиршество с персиковыми цветами, и всё держишь в секрете, даже не позволяя взглянуть. Сегодня наконец-то увижу, что же ты приготовил.

Ду Цинчэнь обернулся и, поклонившись, ответил:

— Я невиновен! Как я мог не позволить вам взглянуть? Просто хотел сохранить интригу. Если бы всё показал заранее, где бы тогда была изюминка?

— Похоже, Цинчэнь уверен, что его угощения будут невероятно изысканными, — усмехнулся уездный начальник Фэн.

С тех пор как Ду Цинчэнь открыл ресторан в уезде, он стал его постоянным посетителем, и теперь они общались на более дружеской ноге.

Ду Цинчэнь скромно улыбнулся:

— Не стоит, всё довольно обыденно. Только если вам понравится, это можно будет назвать изысканным.

Услышав это, уездный начальник Фэн рассмеялся:

— Тогда обязательно посмотрим.

Вскоре начали прибывать гости. В Персиковой роще были расставлены столы и стулья, а на внешних столах стояли изысканные закуски, многие из которых были связаны с персиковыми цветами. Ду Жулинь, смешавшись с товарищами, был схвачен за руку Лю Таем, который потянул его к еде. Уездный начальник Фэн и учитель Лю стояли у стола с закусками, тихо беседуя и улыбаясь.

Уездный начальник Фэн взял печенье в форме персикового цветка и сказал:

— Это печенье «Цветок персика» просто великолепно. Внешний слой мягкий, на вкус насыщенный, а главное — твоя идея действительно изысканна. Зная, что здесь цветут персики, ты приготовил столько блюд с их использованием.

— Этот напиток тоже интересен. В нём замочены лепестки персика, — учитель Лю сделал глоток и почувствовал сладкий аромат персиковых цветов, который делал напиток очень приятным.

Ду Цинчэнь кивнул:

— Да, учитель. Но пить натошак вредно для здоровья. Лучше сначала съешьте немного каши,

— Ду Цинчэнь поднял маленькую миску рисовой каши, на поверхности которой плавало несколько маринованных персиковых цветов. — Белая, густая каша с розовыми лепестками выглядела изысканно и оригинально.

— А лепестки в каше можно есть, — спросил учитель Лю. — Если они были только для украшения, мне нужно было быть осторожным, чтобы не съесть их.

— Конечно, можно, — подтвердил Ду Цинчэнь.

Только тогда учитель Лю взял миску и сделал глоток. Каша была подслащена тростниковым сахаром, а лепестки — слегка солоноватыми. В сочетании это делало кашу освежающей и

приятной на вкус.

— Господин Ду, а лепестки в яичном супе тоже можно есть, — Су Цзюнься, одетый в роскошные одежды, подошёл, держа за руку ребёнка в такой же нарядной одежде, и с сомнением спросил.

Хотя это было литературное собрание, на него также были приглашены известные и влиятельные люди уезда, и Су Цзюнься был среди них.

Ду Цинчэнь обернулся и увидел Ян Лю, которого тянул Су Цзюнься. Мальчик заметно поправился, выглядел бодро и улыбался.

— Конечно, можно, — кивнул Ду Цинчэнь.

— Тогда хорошо, — сказал Су Цзюнься. — Шестой настаивает на яичном супе, но я не знал, можно ли есть лепестки. Если бы они оказались несъедобными, и он отравился, Ло Цин бы меня отругала. — Он без стеснения признался, что боится жены, и это ничуть не смутило Ян Лю.

С другой стороны, Лю Тай, держа за руку Ду Жулиня, огляделся и спросил:

— Это что, можно просто брать? Не нужно ждать начала пиршества? И мест нет?

Он давно присматривался к этим изысканным закускам и уже был готов наброситься на них.

Ду Жулинь кивнул:

— Да. Мой брат сказал, что это шведский стол, и каждый может брать, что хочет. Посмотри, другие уже взяли то, что им нравится, и общаются группами. Не обязательно сидеть на своих местах.

— Тогда хорошо, — Лю Тай быстро протянул руку к маленькой белой фарфоровой миске с кусочками свиных ножек.

Он давно за ними следил! Чтобы было удобнее есть, повара уже разделили их на части, а сверху украсили маринованными персиковыми цветами. Лю Тай взял деревянные палочки, лежащие на миске, и, вместо того чтобы начать с прозрачного, сочного мяса, сначала схватил украшающие цветы и сунул их в рот, начав жевать.

Ду Жулинь широко раскрыл глаза:

— Ты...

Он вдруг вспомнил, что брат говорил, что лепестки после маринования съедобны, и не стал возражать.

Лю Тай уже пробормотал:

— Господин Ду сказал, что их можно есть. Я просто попробовал.

Ду Жулинь смотрел на него с непростыми чувствами, но и сам заинтересовался:

— Вкусно?

Если да, то он тоже попробует.

— Вкусно, — проглотил Лю Тай и только тогда сосредоточился на свиных ножках.

Ду Жулинь немного подумал, затем взял рядом стоящую маленькую фарфоровую миску с рыбным супом. В ней лежала изящная фарфоровая ложка. Он зачерпнул немного лепестков, украшающих суп, и положил их в рот. Слегка солоноватые лепестки скрывали всю горечь, которая обычно свойственна персиковым цветам. Они легко таяли во рту. Хотя их действительно можно было есть, на вкус они были не очень. Ду Жулинь почувствовал себя обманутым и с возмущением посмотрел на Лю Тая, который лишь самодовольно улыбнулся.

Его обманули! — с досадой подумал Ду Жулинь.

Цю Ю, увидев это, с сожалением подошёл и протянул Ду Жулиню и Лю Таю по маленькой фарфоровой тарелке:

— Это пирог с персиковыми цветами. Внутри лепестки, засахаренные с сахаром. Господин Ду сказал, что это вкусно. Остальные лепестки, хоть и съедобны, используются только для украшения. Кто же их ест?

Услышав это, Лю Тай быстро поставил миску со свиными ножками и, с благодарностью приняв тарелку от Цю Ю, весело улыбнулся.

— Господин Ду, — издалека лавочник Цю позвал Ду Цинчэня, подойдя к группе уездного начальника Фэн и учителя Лю. — О, здравствуйте, господин уездный начальник, учитель Лю. Господин Су! Давно не виделись! Ха-ха! — Лавочник Цю радостно поздоровался со всеми и естественно влился в компанию.

<http://bllate.org/book/16444/1491338>